

6. Спицнадель В.Н. Основы системного анализа. Учебное пособие. – СПб.: Изд. дом "Бизнес пресса". – 2000. – 326 с.
7. Уемов А.И. Логический анализ системного подхода к объектам и его место среди других методов исследования // Системные исследования: Ежегодник, 1969. – М., 1970. – С.84–88.
8. Уемов А.И., Цофнас А.Ю. Системный метод // Логические методы и формы научного познания. – К., 1984. С.164–176.
9. Ушаков И. А. Методы решения простейших задач оптимального резервирования при наличии ограничений. – М.: Сов. радио, 1969.– 175 с.
10. Эшби У. Р. Введение в кибернетику. – М.: Изд-во иностр. лит-ры. – 1959.– 430 с.

Юркевич Е.Н.

ЛОГИКА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Как известно, основой всей современной логики является понимание логики как теории исчислений и дедуктивного вывода, которое возникло в начале XX века в связи с интенсивным применением математических методов. Такое понимание формировалось постепенно: оно зарождается в период признания достижений Г. В. Лейбница, который условно принято считать началом современного этапа истории логики, проходит долгий и трудный путь надежд и разочарований, преимущественно относительно аксиоматического метода и осознания пределов точного мышления и дедуктивного метода, и окончательно оформляется в виде двух ветвей – классической и неклассической логики, – которые развиваются и по сей день и всё ещё далеки от окончательно структурированного образа данного предмета. Поэтому, как нам представляется, понятие современной логики находится в становлении, как и история современной логики.

К истории современной логики были причастны мыслители разных стран. Современная логика создавалась прежде всего в процессе научных исследований, но её история содержит и богатый опыт преподавания логических дисциплин, который обогащался по мере развития науки логики. В связи с этим нам представляется, что изучение собственно логических трудов должно быть дополнено изучением, по крайней мере, университетского опыта преподавания логических дисциплин.

Особенно актуальным представляется изучение отечественной истории современной логики, которая включает имена и исследования отечественных теоретиков дореволюционного, советского и постсоветского периодов, а также опыт преподавания дисциплин логического цикла в университетах, которые оказывали несомненное влияние на подготовку будущих философов и представителей нефилософских специальностей, на образование украинской интеллигенции.

Одним из старейших и крупнейших университетов Украины является Харьковский университет, история которого длится уже более 200 лет и тесно связана с деятельностью философского факультета. Согласно европейской традиции образования, в ряду философских дисциплин доминирующее положение всегда занимали история философии, логика и этика. В данном исследовании мы остановимся на дореволюционном периоде истории Харьковского университета с тем, чтобы выявить предпосылки современной логики в исследованиях харьковских учёных, зарождающуюся традицию в науке логике и преподавании логики.

Открывает харьковскую университетскую философскую традицию немецкий философ *Иоганн Бантист Шад* – профессор Харьковского университета в период с 1804 по 1817 годы. Во многом он стал заметной фигурой в университетской среде и за её пределами благодаря своим исследованиям в области логики, которой он уделял центральное место как в научной, так и педагогической работе. Согласно европейской традиции свобода разума основывалась в его учении на логической культуре и, наоборот, «в действиях человеческой способности мыслить владычествует свобода» [2, с. 103]. Ещё в Германии он написал работу «*Transcendentale Logik*». Видимо, в значительной степени благодаря идеям, изложенным в этой работе, в современной ФРГ И. Б. Шада относят к представителям трансцендентальной философии. В Харькове Шад издал работу «*Чистая и прикладная логика*» [13] и свой основной труд – «О свободе человеческой способности мыслить».

С 1812-го года в Российской империи началось гонение против всего иностранного. Репрессии в области образования коснулись и Харьковского университета: Министерство Народного Просвещения в лице графа Разумовского предложило Совету Харьковского университета «возводить в адъюнкты только одних русских учёных, но отнюдь не иностранцев, чтобы таким образом все кафедры перешли к русским преподавателям» [1, с. 41]. Это обострило отношения между русскими и иностранными профессорами, а в 1816 году И.Б.Шад был по доносу лишён профессорской должности и выслан из Харькова. Подобная судьба постигла многих иностранных профессоров, но и отечественные философы также подверглись репрессиям. Так, например, учёным комитетом при Министерстве духовных дел и народного просвещения были осуждены «Логические наставления» известного украинского философа Петра Лодия, который в то время был ординарным профессором, доктором словесных искусств и философии Санкт-Петербургского педагогического института. Эта книга доносчиком (попечителем Казанского учебного округа Магницким) характеризовалась как «исполненная наиболее небезопасных по своей нечестивости разрушающих начал» [11, с. 134].

Книга И. Б. Шада «О свободе человеческой способности мыслить» представляла собой не только учебник с систематическим изложением курса логики, но самостоятельную научную работу, в предисловии к которой он писал, что после чтения и разбора виднейших философских учений всех веков он пришёл к выводу, что «причиною разногласий и споров между философами служит превратное истолкование логики и её законов», и своим опытом новой логики он «желал оказать добрую услугу не одной только логике, но и всей философии».

(non solum de logica sed etiam de universa philosophia bene mereri)» [6, с. 162]. Гонения на Шада непосредственно связаны с его трудом по логике. Шада обвинили в том, что его ученик Гриневиц в своей диссертации дословно изложил идеи Шада из неизданных записей, и эти же мысли повторялись в труде Шада по логике.

Необходимо отметить, что у истоков Харьковского университета мы обнаруживаем логические исследования не только представителей философского факультета. *Иван Степанович Рижский*, первый ректор Харьковского университета, имел широкий круг научных интересов. И хотя главной сферой его научных исследований была лингвистика, в число его фундаментальных работ входит также работа «*Умсловие или умственная философия*», посвящённая проблемам теории познания и логики. Особое внимание в ней уделяется формам мышления и индукции [11, с. 126]. Профессор *Тимофей Фёдорович Осиповский*, который заведовал кафедрой математики, а с 1813 по 1820 гг. был ректором Харьковского университета, в 1805 году перевёл на русский язык «*Логику*» французского мыслителя Е. Кондильяка [11, с. 195].

Значительный вклад в историю развития логики в Харьковском университете внёс *Павел Эмильевич Лейкфельд*. Будучи в должности приват-доцента Харьковского Императорского Университета, Павел Эмильевич Лейкфельд защитил магистерскую диссертацию «*Различные направления в логике и основные задачи этой науки*». Рецензия на диссертацию была дана варшавским профессором Г. Струве, которая была опубликована в 1890 году.

В своей рецензии профессор Струве отмечал, что есть разногласия относительно предмета логики, характерные для всех философских наук, и значение монографической работы Лейкфельда в том, что он проясняет и критически осмысливает этот вопрос. С этой целью Лейкфельд и рассматривал различные направления в логике, исходя из необходимости определения предмета и задач логики и из определения средств и способов познания вещей. Струве, анализируя работу Лейкфельда, выделяет как наиболее значимые следующие основания в его исследовании: а) формальное направление (логика как наука о правильном мышлении); б) метафизическое направление (логика как наука об основных началах всеобщего бытия) и в) ноэтическое направление (логика как теория познания).

Различия между этими направлениями весьма существенны и сохраняют свою значимость также для современной логики и понимания исторического формирования логики как философской дисциплины.

По мнению Струве, Лейкфельд заострил *проблему предмета логики*. Таким образом, его интересовали не столько проблемы исторической классификации логики, сколько логико-теоретические проблемы. Здесь исторический анализ выступает в качестве необходимого условия для решения теоретических проблем.

Наиболее интересными Струве представляются критические рассуждения Лейкфельда в отношении учений Канта, Бэнеке, Лотце, Рабье и др. Он согласен с Лейкфельдом в том, что Аристотель не был представителем формальной логики в узком смысле слова, т. к. у Аристотеля логика – это «органон», аналитика познания. Особенно, по мнению Струве, заслуживает внимания историко-литературная часть описания Лейкфельдом математической логики.

В целом позитивно оценивая логические исследования П. Лейкфельда, варшавский философ обращает внимание читателя на значение логики в университетском образовании, на то, как логика способствует успешному изучению философских дисциплин. По его мнению, преподаватель философских наук «должен стремиться к возможно точному и систематическому изложению изучаемого предмета» [12, с. 16], этой точности и систематичности изложения и изучения философских дисциплин способствует качественное преподавание и изучение логики.

В 1898 году была опубликована новая работа П. Лейкфельда «*Математическая формула для определения вероятности гипотез в её приложении к научным построениям*» [8], а в 1906 году – работа «*О гипотетических суждениях*» [9]. К этому времени Павел Эмильевич Лейкфельд был в должности экстра-ординарного профессора Харьковского университета.

В работе «Математическая формула для определения вероятности гипотез в её приложении к научным построениям» Лейкфельд продолжил свои исследования в области логики. Главной целью было рассмотрение возможности использования математической теории вероятности при построении научных гипотез. Своё исследование он соотносил с современными ему работами немецкого философа Гиллебранда, в частности, с работой «*Zur Lehre von der Hypothesenbildung. Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe der Akademie der Wissenschaften*» (Wien, 1896. Bd. CXXXIV).

Лейкфельд также касается вопроса о применении дедуктивного метода при построении гипотез. Относительно априорной вероятности «метафизических объяснений» (например, предположения относительно флогистона, которое активно обсуждалось в те годы) он высказывается негативно, считая её равной нулю, и утверждает, что все подобные гипотезы следует отвергнуть. В дальнейшем Лейкфельд стал рассматривать возможные суждения в качестве *проектов суждений* [9].

Преемником Лейкфельда на кафедре философии стал профессор *Фёдор Александрович Зеленогорский*, который работал там с 1874 года по 1899 год, после чего был выведен за штат в звании заслуженного ординарного профессора [3, с. 209].

В 1877 году в Харькове была опубликована работа Ф. А. Зеленогорского «*О математическом, метафизическом, индуктивном и критическом методах исследования и доказательства*» [4]. В этой работе он исследовал историю появления логики в ряду других наук, оценку значения логики философами интуитивной (метафизической) школы (Канта и Гегеля) и индуктивной школы (Бэкона, Догальда Стюарта, Д.-С. Милля). Отдельно подробным образом Зеленогорским были исследованы различные логические методы: геометрический и метафизический, который мыслился как происшедший из геометрического, затем обособившийся и приобретший свои основания. Здесь же исследуются и законы человеческого разума (законы тождества, противоречия, исключённого третьего и достаточного основания).

В 1879 году в январском номере «Критического обозрения» была опубликована критическая статья профессора Троицкого, в которой обсуждались идеи Зеленогорского. В том же году Ф. Зеленогорским был опубликован «*Ответ профессору Троицкому*» [5], где он ведёт полемику со своим критиком, называет свою книгу историческим исследованием по логике и высказывает несогласие с критикой.

В другой своей работе «*О преподавании философии в университете*» [7] Зеленогорский отмечал, что университетское преподавание философских курсов (в том числе логики) не могло в достаточной степени влиять на духовное развитие общества. Вследствие этого недостижимым авторитетом для Зеленогорского остаётся западноевропейский университет с его организацией философского образования.

Таким образом, в истории Харьковского университета в дореволюционный период начала складываться научная традиция логических исследований и преподавания логики. И хотя харьковские философы высказывали неудовлетворённость относительно организации системы философского образования и места логики в ней (сравнивая отечественную систему образования с немецкой моделью, признанной в Европе), тем не менее, на кафедре философии проводились научные исследования в области логики, в которых прослеживается преемственность. Главными направлениями в этой работе были: переосмысление предмета логики, исследования в области истории логики для определения тенденций развития европейской логики, анализ возможностей математизации индуктивного метода и научной гипотезы, а также различные аспекты логического знания применительно к философской методологии. К сожалению, эта традиция была насильственно прервана, так и не получив своего дальнейшего развития.

Источники и литература

1. Багалея Д.И. Опыт истории Харьковского университета. –Т. 2. – Харьков, 1904. – 1104 с.
2. Багалея Д.И. Удаление профессора И. Б. Шада из Харьковского университета. – Х., 1899. – 147 с.
3. Голиков С.А. А. Ф. Зеленогорский об особенностях развития древнегреческой философии // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н.Каразіна. № 474'2000. Філософські перипетії. Серія: філософія. – Х., 2000. – С. 209 – 214.
4. Зеленогорский Ф.А. О математическом, метафизическом, индуктивном и критическом методах исследования и доказательства. – Х., 1877. – 245 с.
5. Зеленогорский Ф. Ответ профессору Троицкому. – Х., 1879. – 13с.
6. Зеленогорский Ф.А. Ив. Б. Шад. – Х.. – С. 160–169.
7. Зеленогорский О.А. О преподавании философии в университете. – Х., 1902. – 8 с.
8. Лейкфельд П.Э. Математическая формула для определения вероятности гипотез в её приложении к научным построениям. – Х., 1898. – 7 с.
9. Лейкфельд П.Э. О гипотетических суждениях. – Х., 1906. – 25 с.
10. Лодий П. Логические наставления. – СПб., 1815. – 480 с.
11. Нарис історії філософії на Україні. – К.: Наук.думка, 1966. – 656 с.
12. Отзыв проф. Г. Струве о магистерской диссертации приват-доцента Императорского Харьковского Университета П. Лейкфельда «Различные направления в логике и основные задачи этой науки». – Х., 1890. – 17 с.
13. Schad I. Institutiones philosophiae universae. Tomus I. Logicam puram et applicatam complectens, Charkoviae, 1812